

ОБЗОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МАРИЙСКОГО НАРОДА (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

Александрова И.Ш.,¹ Александров И.В.¹, Гребенщикова Н.Н.¹

¹Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, (452453, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru

Статья расширяет представление о дореволюционном этапе изучения этнокультурного материала восточных марицев. Этнопедагогика восточных мари еще не была предметом детального научного изучения. В статье представлены в форме обзора источники исследования этнопедагогических особенностей восточных мари. Материал ограничен дореволюционным периодом, что позволяет обратиться к истокам, к прошлому нации и изучить вопрос возрождения культуры, науки, образования. Авторы статьи обращаются к трудам зарубежных и отечественных исследователей, марицких, башкирских, татарских просветителей и известных современных ученых, внесших значительный вклад в сбор и изучение языка, фольклора, этнографии, первых печатных изданий в области образования и науки.

Ключевые слова: восточные марицы, культура, этнопедагогика, исследования.

REVIEW OF RESEARCH MATERIAL ON THE ETHNO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE MARI PEOPLE (PRE-REVOLUTIONARY PERIOD)

Alexandrova I.S.¹, Alexandrov I.V.¹, Grebenshchikova N.N.¹

¹ Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10) e-mail: academy@birsk.ru

Article extends to the notion of a pre-revolutionary stage of learning material ethnocultural Eastern Mari. Ethnopedagogy Eastern Mari has not been the subject of detailed scientific study yet. The article presents a review of the form of research sources ethnopedagogical features of eastern Marie. Material limited to the pre-revolutionary period, which allows to apply to the origins, to the past of the nation and to consider the revival of culture, science and education. The authors refer to the works of foreign and Russian researchers, Mari, Bashkir, Tatar, educators and famous contemporary scientists who contributed to the collection and study of language, folklore, ethnography, the first publications in education and science.

Keywords: Eastern Mari, Culture, pedagogy and research.

В настоящее время рушатся привычные жизненные принципы, ценности, идеалы, и человек обращается к своему прошлому, к своим истокам, чтобы извлечь духовные и моральные ценности, которые станут залогом жизнеспособности и нравственности народа. Вот почему возникает необходимость поиска новых путей, основанных на общественно-историческом и нравственном опыте народа, как для национального возрождения, так и для возрождения культуры, науки и школьного образования.

Как известно, культура каждого народа имеет свои особенности. Марицы – народ, сумевший сохранить и пронести через века свое уникальное культурное наследие. Педагогическая культура как составная часть духовного наследия марицев зародилась в глубокой древности. Она включает в себя думы и чаяния народа, «отражает его идеалы, воззрения, представление о человеке, о воспитании подрастающего поколения» [6]. Богатство педагогической культуры народа сосредоточено в устном народном творчестве

(поговорках, пословицах, загадках, сказках, песнях), в декоративно-прикладном искусстве, танцах, в традициях гостеприимства, добрых обычаях.

К ведущим, основополагающим идеям этнопедагогике относятся: достижение гармонии в развитии личности (природно-биологической, социальной и духовной); нравственная ответственность каждого человека перед окружающей средой и самим собой. Таков, в соответствии с законами природы, образ жизни у восточных марийцев, как и у многих народов финно-угорской группы в целом. Они руководствовались в жизни гуманистическими принципами, например, неприятием негативного отношения к природе: нельзя держать в неволе птиц и животных, без необходимости рвать растения, рубить деревья, в традициях народа играли значительную роль культ Солнца, Огня, воды, растений и животных. В педагогических воззрениях марийского народа, проживающего как на территории Марийского края, так и в других республиках, например, в Башкирии, ярко выражено диалектическое единство национального и интернационального. У марийцев не существовало негативного отношения к другим народам. Они отличаются простодушием и открытым сердцем. В нравственной традиции марийцев запрещалось отвечать злу злом. «Если к тебе кто-то с камнем, то ты ему ответь хлебом», – гласила народная поговорка.

Изучением марийской культуры занимались просветители XVIII века В. Пуцек-Григорович, П. Паллас, Г. Миллер [1]. В XIX в. русские и иностранные ученые стали заниматься сбором марийского фольклора. В 1879 г. при Казанском университете было основано Русское географическое общество и Общество археологии, истории, этнографии, которое активно начало собирать фольклор народов России, в том числе и народа мари. В частности, сбором песен восточных мари занимался финский исследователь доктор А. Генетц. Первый сборник он выпустил в 1887 г., в него вошли 100 песен красноуфимских марийцев. Второй его сборник издан в 1895 г. финским ученым В. Поркка. В него включены 144 песни, связанные с традициями, обычаями и религией восточных марийцев [2].

Значительный вклад в изучение языка, этнографии и фольклора марийского народа внес известный эстонский ученый М. Веске. Получив учёную степень доктора философии за диссертацию «Исследование сравнительной грамматики финского языкового племени» в 1872 г., он не остановился на достигнутом, а стал изучать диалекты марийского языка, собирать материал в Яранском, Ветлужском, Уржумском, Малмыжском и Козьмодемьянском уездах. Этот материал лег в основу труда «Исследование о наречиях черемисского языка». При этом ученый проявлял живой интерес к быту народа мари, к особенностям одежды, о чем свидетельствует его заметка «Исследовательская экспедиция к черемисам» [1]. Используя собранный материал В. Лукьянова и В.М. Васильева, М. Веске проявил себя как фольклорист. В его статьях отмечено богатство песенного творчества мари.

Записанные им сказки, песни, легенды, загадки луговых мари хранятся в Казанском рукописном фонде. М. Веске заложил основу для развития эстонско-марийских взаимосвязей.

В начале XX в. сбором фольклорного материала среди восточных марийцев на территории Республики Башкортостан занимались У. Вихман, Х. Пассонен, О. Беке. В середине XX в. были организованы экспедиции к марийцам Л. Викаром и Г. Берецким [2] Исследование культурных традиций марийского народа продолжалось и в следующем столетии. Из многочисленных исследователей XX в. можно выделить В.М. Васильева, Г.Г. Кармазина, С. Опаева, С.С. Сайпетдинову, А. Александрова, С. Сайпашева, С. Ибатова, Я. Ялкайна, А. Искандарова, среди ученых середины XX в. – Н.И. Исанбаева, С.С. Сабитова и др.

В формировании нравственных представлений марийского народа, особенно восточных мари, нашли отражение нравственные взгляды первых башкирских просветителей М. Акмуллы и М. Уметбаева, на мировоззрение которых повлияла деятельность татарских просветителей Ш. Марджани и К. Насыри. В Республике Башкортостан проблемами этнопедагогике активно занимаются и современные ученые К.Ш. Ахияров, Т.К. Исхаков, А.М. Сафин, З.Д. Киекбаева, Ю.З. Кутлугильдина, В.И. Баймурзина, Х.Х. Баймурзин, У.Ш. Атнагулов, И.М. Синагатуллин и др. В их трудах выявлены прогрессивные традиции и межнациональные связи народной педагогики, разработаны пути их использования в эстетическом, трудовом, физическом и нравственном воспитании школьников.

«Уже в исторически обозримом прошлом Южный Урал населяли угро-фины, тюрки, сарматы. Прошли монголы. Каждый конгломерат смешивался с местным населением» [3]. Это наложило отпечаток и на народное воспитание. Этот период развития характеризуется взаимообогащением, взаимопроникновением и взаимовлиянием традиций народного воспитания в связи с объединением племен в народности, с усилением связей между различными племенами и народностями. Среди всего многообразия народов, проживающих на территории Башкортостана, марийцев насчитывается 105,7 тыс. человек.

Волей исторических судеб марийцы были как бы отторгнуты от исконной, родной земли, разбросаны по Поволжью и Приуралью. Судьба забросила их и на нынешнюю территорию Башкирии. Они составили восточную этнографическую группу (на территории Республики Марий Эл – луговые и горные марийцы). «Эта группа сформировалась из потомков марийцев-переселенцев, мигрировавших на восток главным образом в течение XVI – XVIII вв. и испытавших заметное языковое и культурно-бытовое притеснение со стороны местных и пришлых народов, особенно башкир и татар. Башкирские марийцы говорят на восточном

наречии марийского языка, близком к луговому» [5]. В отличие от поволжских марийцев, восточные в историко-этнографическом плане изучены сравнительно слабо.

Восточные марийцы проживают за пределами исконной, коренной этнической территории, в некоторых районах Свердловской и Кировской областей и в северо-западных районах Башкортостана (Мишкинском, Калтасинском, Краснокамском, Дюртюлинском, Янаульском, Бирском и др.). Большинство восточных марийцев проживает в Республике Башкортостан. В основном они выходцы из луговых марийцев. «В XV – XVIII вв. в связи с началом христианизации и интенсивной русской колонизации значительная часть марийского населения двинулась на восток, в башкирские степи» [5]. Марийцы имели разнообразные контакты с тюркскими народами. Схожесть элементов национальной одежды с тюркскими отмечает Т.М. Молотова: «Прямоспинные кафтаны с боковыми разрезами, штаны с широким шагом у восточных мари указывают на влияние со стороны скотоводческой культуры» [4]. Т.В. Евсеев также отмечал сходство одежды елабужских и бирских мари и близость их к татарской. Современное марийское платье у женщин восточных марийцев близко к татарскому национальному костюму. Его изготавливают из пестрой ткани, подол платья украшают тесьмой и оборками. И в языке закрепились многие слова-заимствования, связанные с костюмом и его деталями. Например, *такия* – девичья шапка, *шарна акай* – головной убор замужних женщин, *пешмет* – верхняя одежда у женщин. И украшения были похожи на украшения тюркских народов. Если до переселения женщины не вплетали в свои косы монеты, то со временем это украшение вошло в комплект праздничного костюма. Необходимой принадлежностью марийского костюма, в особенности женского, были разнообразные украшения, для изготовления которых использовались металлические бляшки и проволока, монеты настоящие и имитированные, блестки и раковины – ужовки, бисер и бусы [4].

Влияние татар и отчасти башкир сказалось на оформлении интерьера марийской избы (широкие нары, использование котлов, украшение различными занавесками и коврами), на раскраске наружных деталей жилища. От татар и башкир восточные марийцы переняли ряд блюд, позаимствовав и их названия: *ырымчык* – тат. *эремчек*, *курт* – тат. *корот*, *йыра* – тат., баш. *эйрен* и другие. У восточных марийцев, как и у соседей, было 3 цикла земледельческих работ: весенний, летний, осенний. Весенний цикл не начинали, не справив весенний праздник сева (агавайрем). Такой земледельческий праздник известен и у других народов Поволжья и Приуралья. Этот праздник у тюркских народов называется сабантуй, но он, в отличие от агавайрема, праздника начала весенних полевых работ, праздновался после всех весенних полевых работ. Охота и рыболовство сохраняли свое значение и в хозяйстве восточных марийцев. Например, уральские марийцы ловили медведя, используя *маска-*

аньык («медвежья калитка») – старинное приспособление для ловли медведей, которое широко применялись и башкирами. Для поволжских марийцев конная охота не характерна, она была распространена среди башкир. Ее стали практиковать и восточные марийцы. В старину марийцы не охотились и не употребляли в пищу журавлей, они считались неприкосновенными, но под влиянием башкир стали охотиться на них. Некоторые названия поселений марийцев связаны с именем главы семьи. Многие восточно-марийские селения до сих пор сохранили свои названия, связанные с именем первопоселенца, например: *Эшым – Ишимово, Измар – Измарино, Токтар – Токтарово, Паймыр – Баймурзино* и многие другие.

До сих пор остается мало изученным вопрос о формировании интеллигенции, учительских кадров восточных марийцев. По этой проблеме нет каких-либо больших обобщающих работ, но следует отметить, что этими вопросами занимались исследователи С.И. Исиметов, П.А. Апакаев, А.Г. Трефилова, М.П. Гареева.

Вторую половину XIX в. можно считать началом формирования учительских кадров для восточно-марийского населения. В частности, в 1870 г. было открыто для Уфимской и Оренбургской губерний Уфимское черемисское двухклассное училище, в котором работали А. Ласточкин и Н. Абрамов. После успешного обучения лучшие ученики получали звание учителя и направлялись на работу в марийские школы. При этой же Уфимской черемисской школе были открыты краткосрочные педагогические курсы. В их задачу входило ознакомление малоподготовленных учителей народных училищ с лучшими способами обучения по преподаваемым ими предметам, обогащение знаниями по народной педагогике. Чуть позже стала действовать Бирская инородческая учительская школа (1882 г., 30 октября). Задачей этой школы было лишь подготовить из лучших марийских молодых учителей педагогические кадры для усвоения христианского вероучения, но хоть учебный план Бирского трёхгодичного училища, готовившего учителей начальных классов, и был в основном скопирован с учебного плана Казанской учительской семинарии, тем не менее в обучение и преподавание были включены сведения из истории, географии, фольклора и литературы марийского народа.

Первый марийский букварь «Упрощенный способ обучения черемисских детей горного населения» был издан в 1867 г. Его автором был И.М. Кедров. Букварь написан на языке, близком к разговорному народному. На его страницах последовательно располагались слогаобразующие буквы, после каждой буквы – слоги и слова, приводились предложения, однако связные тексты отсутствовали. Хотя предложения по своему содержанию были примитивны, но они отражали жизнь, быт, трудовую деятельность, обычаи крестьян.

В 1873 г. С.А. Нурминским был предложен «Букварь для начального обучения черемисских детей русской грамоте», который состоял из текстов, связанных с жизнью

марийцев. Тексты имели воспитательную ценность, чего не было в предыдущих букварях. Автор букваря вводит много пословиц, поговорок, фразеологизмов, пользуется богатством устно-поэтического творчества народа. У восточных же марийцев в 1887 г. вышел качественно отличный по содержанию и по построению букварь И. Удюрминского. В 1892 г. были изданы «Букварь для восточных черемис», «Букварь для горных черемис» и «Букварь для луговых черемис». По своему построению все они повторяли предыдущие буквари. В 1898 г. они были переизданы.

Детищем передовых представителей народа явился ежегодник «Марла календарь» (1907-1913). Просветители, учителя стремились поднять культуру своего народа через просвещение. Редакторы журнала В.М. Васильев, П.П. Глезденев, П.М. Кунаев хорошо понимали необходимость развития марийской национальной культуры. В связи с этим особое и решающее значение они придавали языку, истории, обычаям и традициям как показателям самобытности народа.

«Марла календарь» давал широкую трактовку педагогических и этнопедагогических проблем жизни. В нем регулярно печатались народные приметы, пословицы, поговорки на разные темы, загадки восточных мари. Издатели календаря признавали, что сильное эстетическое воздействие на душу человека оказывают народные песни.

Ежегодник обращал внимание и на вопросы семейного воспитания, в нем говорилось о пользе учения, обычаях, традициях. Авторы ратовали за взаимопонимание между старшими и младшими, уважение друг к другу, выступали против физического наказания детей.

Авторы «Марла календарь» хорошо знали историю, характер и духовную культуру народа, и поэтому их издание имело демократическую и гуманистическую направленность. Они стремились к духовному объединению марийцев на основе единого литературного языка.

В.М. Васильев и П.П. Глезденев в 1907 г. выпустили на восточном наречии марийского языка «Начальную марийскую книгу». «Другая марийская книга» вышла на луговом наречии, далее был учебник, подготовленный С.Г. Чавайном совместно с В.И. Ипатовым, который назывался «Третья марийская книга». Её авторы в основу содержания учебника положили педагогические идеи К.Д. Ушинского, особая роль в книге отводилась родному языку в воспитании детей. В 1914 г. вышли «Наглядный букварь» и первая книга для чтения на восточном наречии марийского языка тех же авторов.

Так были сделаны первые крупные шаги в демократизации школьного образования. Дух свободы и раскрепощения все более убеждал просветителей в их взглядах. Достаточно много внимания обращалось на освещение народной жизни. Фольклор, музыка, прикладное искусство и традиции стали мощным рычагом и средством воспитания самосознания народа.

Детей стали знакомить с историей народа, его духовным богатством. Просветители и учителя делали все возможное, чтобы поднять культуру своего народа через просвещение. Решающее значение придавалось языку, истории, обычаям и традициям как показателям самобытности народа.

Список литературы

1. Иванов И.Г. История марийского литературного языка.– Йошкар-Ола, 1975.
2. Песни восточных мари. Свод марийского фольклора/Сост. Г. Гадиатов.– Йошкар-Ола, 1994.
3. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века /Под ред. Х.Ф. Усманова. – Уфа, 1996.
4. Молотова Т.М. Марийский национальный костюм. – Йошкар-Ола, 1992.
5. Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (сер. XIX – нач. XX вв.). – Йошкар-Ола, 1975.
6. Чуриков И.А. Марийская народная педагогика. – Йошкар-Ола, 1999.

Рецензенты:

Юричка Ю.И., д.п.н., профессор кафедры педагогики Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск;

Синагатуллин И.М., д.п.н., профессор кафедры педагогики и методики начального образования Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.